

— Хватит! — Чжань Цзюцзян покраснел, оттолкнул голову Лян Цзивэня и, слегка наклонившись, обнял его, закрыв глаза. — Я хочу спать.

— Спи, я с тобой, — Лян Цзивэнь погладил голову Чжань Цзюцзяна, приложив ровно столько силы, чтобы тому было комфортно.

Лян Цзивэнь запрокинул голову и посмотрел сквозь просветы в листве. Солнце стояло высоко, но сквозь густую крону до них долетало мало лучей. На улице было жарко, но рядом с ручьем легкий ветерок приносил лишь приятную прохладу.

Чжань Цзюцзян вчера почти не спал, поэтому, обняв Лян Цзивэня, он быстро уснул. Лян Цзивэнь поправил его позу: убрал расставленные ноги в сторону и подsunул под свою голову. Однако сон Чжань Цзюцзяна не был спокойным — он перевернулся, обнял Лян Цзивэня за талию, и тот понял, что самому ему уже не уснуть — лицо Чжань Цзюцзяна теперь оказалось в опасной близости от его паха, и Лян Цзивэнь чувствовал тепло даже через два слоя ткани.

Проснувшись, Чжань Цзюцзян бурчал, жалуясь Лян Цзивэню:

— Когда я спал, мне казалось, что кто-то постоянно тыкается чем-то в лицо. — Горячим и твердым.

Лян Цзивэнь, конечно, знал, как на это отреагировать. Убедившись, что вокруг никого нет, он ответил долгим и страстным поцелуем.

На следующий день Чжань Цзюцзян встал, приготовил Лян Цзивэню завтрак, а после обеда, взяв с собой большой пакет с мясной стружкой, который ему купил Лян Цзивэнь, отправился на вокзал.

Мэн Гэнь возненавидел Лян Цзивэня. В глубине души он был уверен, что если бы не Лян Цзивэнь, он бы продолжил работать на сталелитейном заводе. Директор Ду дал ему спокойную работу с хорошими льготами, а автомобильный завод считался престижным местом. Меньше чем за десять дней Мэн Гэнь успел насладиться завистливыми взглядами окружающих, но тут внезапно появился Лян Цзивэнь, из-за которого он потерял работу. Те, кто с ним не ладил, не упустили возможности насмеяться над ним.

Мэн Гэнь никак не мог успокоиться. Он всегда был избалован семьей, иначе бы не проводил время в праздности, не занимаясь серьезными делами. Ему уже было двадцать семь-восемь лет, и он до сих пор не имел работы, хотя семья его поддерживала.

Его гнев не утихал, и в последние дни семья старалась ему угодить. Когда он попросил у матери десять юаней, та, хоть и сомневалась, все же дала ему деньги. Мэн Гэнь с радостью потратил их на угощение друзей, заказав стол, полный мясных блюд, от которых у всех блестели губы.

— Давайте, ешьте больше, я угощаю, не стесняйтесь! — Мэн Гэнь чуть не рассмеялся, представив, как Лян Цзивэнь страдает. Сам он почти не ел, но чувствовал себя прекрасно, совсем не жалея о потраченных деньгах.

Лян Цзивэнь заметил, что в последние дни на него все чаще смотрят, причем взгляды становились все более злобными. Никто с ним не заговаривал, но он не обращал на это внимания. Мастер, который его обучал, становился все более равнодушным, но Лян Цзивэнь не проявлял никаких эмоций — он уже всему научился, да и не был из тех, кто не может жить без общения.

В это утро, закончив последнюю ночную смену месяца, Лян Цзивэнь шел домой, размышляя о том, что приготовить на обед, и думая, сможет ли он найти время, чтобы съездить в город Цзиньшань к Чжань Цзюцзяну. Однако он не упускал из виду и группу людей, которая следовала за ним. Устав ждать, пока они решатся напасть, он сам свернул в уединенный переулок.

Неизвестно, было ли это наивностью или самоуверенностью, но, как только Лян Цзивэнь вошел в переулок, сзади кто-то подбежал и замахнулся дубинкой.

Раздался глухой удар, и что-то треснуло.

Лян Цзивэнь, не оборачиваясь, перехватил дубинку рукой, а затем, чтобы показать свою силу, сжал ее, и она разлетелась на щепки.

Да Чжуан смотрел на раздробленную дубинку, не в силах поверить своим глазам. Мелкие щепки разлетелись по воздуху, и одна из них упала ему на нос, вызывая зуд. Он чихнул, а затем услышал вопрос Лян Цзивэня:

— Нравится запах древесины?

Да Чжуан вздрогнул. Хотя голос Лян Цзивэня был спокойным и ровным, он не мог сдержать дрожь, и его ноги подкосились.

— Я... я... — голос Да Чжуана еле выдавился из горла.

Он хотел повернуться и убежать, но уже слышал, как его подручные подходят сзади.

Лян Цзивэнь оставался бесстрастным, но, если бы Чжань Цзюцзян был здесь, он бы заметил легкую искру возбуждения в его глазах. Бесплатные груши — он не стал бы от них отказываться. Так давно он не давал выход энергии, и возможность поколотить кучу людей была для него отдушиной. Что поделать, любимого рядом нет, приходится сдерживаться.

Через десять минут Лян Цзивэнь вышел из переулка с чувством облегчения. Переулок был глубоким и тупиковым, окруженным старыми зданиями, и вряд ли кто-то специально сюда заходил.

Через три-четыре часа после ухода Лян Цзивэня Да Чжуан и его люди, поддерживая друг друга, поднялись с земли. Снаружи они выглядели лишь слегка испачканными, без синяков или царапин, но то, какие мучения они пережили, знали только они сами. Когда Мэн Гэнь пришел к Да Чжуану узнать о результатах, тот с мрачным лицом приказал своим людям избить его. Этого оказалось недостаточно, и Да Чжуан, дрожа, потребовал с Мэн Гэня пятьдесят юаней в качестве пособия на питание.

Лян Цзивэнь, закончив с разборками, решил не готовить дома. Он переоделся, быстро собрался, запер дверь и, взяв восемь больших булочек, отправился на вокзал. Цзиньшань и Дашуй были крупными городами, и между ними курсировало несколько поездов. Лян Цзивэню повезло — чуть больше чем через час должен был отправиться поезд в Цзиньшань. Однако сидячих мест не было, только стоячие.

Лян Цзивэнь спокойно стоял в качающемся вагоне, скрестив руки на груди и закрыв глаза. Он знал, что через семь часов увидит Чжань Цзюцзяна, и уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке. Они не виделись уже двадцать один день. Чжань Цзюцзян сообщил, что получил новый заказ и стал очень занят, а у Лян Цзивэня по какой-то причине смены стали

затягиваться. Наконец, сегодня он закончил ночную смену, и на заводе дали ему два дня, чтобы восстановить режим.

Пробираясь сквозь толпу, он нашел уединенное место, достал из пространственного хранилища заранее приготовленные закуски и, делая длинный шаг, направился к Первому сталелитейному заводу Цзиньшаня.

— Тетушка, здравствуйте, вы не знаете, где сейчас товарищ Чжань Цзюцзян? Я его двоюродный брат, — спросил Лян Цзивэнь, увидев прохожую.

У Лян Цзивэня был ключ от квартиры в Цзиньшане, но, открыв дверь, он увидел, что внутри никого нет, и понял, что там давно никто не жил. Сердце екнуло, и он остановил прохожую, чтобы спросить.

— Я вас знаю. Вы еще не в курсе? С Цзюцзяном случилась беда, — тетушка с сожалением покачала головой и хотела подробно рассказать Лян Цзивэню, что произошло.

Но у Лян Цзивэня не было времени слушать. Он подсчитал, что последнее письмо от Чжань Цзюцзяна он получил два дня назад, и, судя по времени, несчастье случилось примерно в те же дни.

Хотя разум подсказывал ему, что с Чжань Цзюцзяном ничего смертельного произойти не могло, Лян Цзивэнь не мог сдержать тревоги. Он прервал болтливую тетушку:

— Тетушка, прошу прощения, но сначала я хочу поведать Цзюцзяна, а потом уже выслушаю вас, хорошо? Можете сказать, где он сейчас?

Получив адрес, Лян Цзивэнь поспешил в больницу, едва сдерживаясь, чтобы не использовать свои способности на людях. Бежал он, мысленно ругая Чжань Цзюцзяна и твердо решив, что как следует его проучит.

<http://bllate.org/book/16557/1511255>